Сагетдинов И.Э.,
студент
Научный руководитель: Новикова О.И.,
к.и.н., доцент
Башкирский государственный университет
Россия г. Уфа

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: *В данной научной статье рассматривается система чрезвычайных органов государственной власти в СССР в годы Великой Отечественной войны. Автором раскрывается устройство чрезвычайных органов власти на всех уровнях. Так, в научной статье отражаются особенности чрезвычайных органов власти местного уровня, а также специфика специальных чрезвычайных органов. Автор исследует природу и сущность чрезвычайных органов власти. Производится анализ важнейших направлений управленческой деятельности и контроля чрезвычайных органов государственной власти, среди которых автором выделяются мобилизационная деятельность по поддержанию и увеличению численности частей Красной армии, а также управление производством военной техники и вооружений.*

Ключевые слова: *чрезвычайные органы власти в СССР; Великая Отечественная война; Государственный комитет обороны; Ставка Верховного Главнокомандования; Народный комиссариат внутренних дел СССР; Центральный штаб партизанского движения.*

Summary: *In this scientific article there are considered the system of emergency state authorities in the USSR during the Great Patriotic war. The author reveals the structure of emergency authorities at all levels. Thus, the scientific article*

reflects the features of emergency authorities at the local level, as well as the specifics of special emergency authorities. The author explores the nature and essence of emergency authorities. The analysis is made of the most important areas of management and control of the emergency authorities, among which the author distinguishes the mobilization activities to maintain and increase the number of red army units, as well as managing production of military equipment and armaments.

Key words: *emergency state authorities in the USSR; The Great Patriotic War; State Defense Committee; Headquarters of the Supreme High Command; People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR; The central headquarters of the partisan movement.*

С первых дней Великой Отечественной войны (далее по тексту – ВОВ) тяжелое положение на фронте, состоящее в катастрофических людских потерях и оккупации захватчиками западных регионов СССР, потребовало максимальной централизации руководства страной [1, с. 176]. В этой связи был учрежден высший орган государственного управления, обладавший неограниченными полномочиями - Государственный Комитет Обороны (далее по тексту - ГКО), который возглавил И.В. Сталин. Постановления ГКО получили высшую юридическую силу и подлежали беспрекословному выполнению всеми гражданами СССР, независимо от своего отношения к государственному управлению [2, с. 150]. Важнейшим направлением управленческой деятельности и контроля ГКО являлись меры по восполнению катастрофических потерь действующей армии в первые годы ВОВ. Значительную роль в обеспечении своевременного пополнения Красной армии сыграли принятые на основании Постановления ГКО от 26 ноября 1941 г. № 966 директивные указания Главного управления по формированию и укомплектованию войск Красной армии (далее по тексту - Главупраформ) по сокращению штатных единиц и формировании новых частей для действующей армии. В целом, в период с июля по декабрь 1941 года в

результате мобилизационной деятельности Главупраформа в действующую Красную армию были направлены 291 дивизия и 94 бригады [3, с. 254].

В начальный период ВОВ ГКО сформировал в прифронтовой зоне структуру чрезвычайных органов власти местного уровня, в качестве которых выступали городские комитеты обороны, концентрировавшие руководителей местных, партийных, военных и гражданских органов. В целом, за период ВОВ городские комитеты обороны созданы более чем в 60 городах, что привело к предельной централизации управления и определило оперативность перестройки местного управления и экономики в интересах организации отпора наступающим войскам оккупантов [4, с. 11]. Надо отметить, что с точки зрения современной классификации органов управления ГКО и городские комитеты обороны следует считать органами общей компетенции. Наряду с ними большинство задач государственного управления по указанию ГКО выполнялись многочисленными органами специальной компетенции, среди которых ведущую роль играли органы управления вооруженными силами и военной промышленностью.

Систему специальных чрезвычайных органов военного управления в годы ВОВ возглавляла упрежденная решением Политбюро Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков (далее по тексту - ЦК ВКП(б)) 23 июня 1941 года Ставка Главного Командования, переименованная 10 июля в Ставку Верховного Главнокомандования (далее по тексту - Ставка ВГК). Контроль за осуществлением стратегических решений Ставки ВГК осуществляли ее представители при крупнейших оперативных структурных подразделениях вооруженных сил. В большинстве случаев, функции представителей Ставки ВГК выполняли высшие военачальники, обладавшие значительным боевым опытом [4, с. 12].

Следующим иерархическим структурным звеном военного управления периода ВОВ являлись военные советы фронтов, осуществлявшие наряду с представителями Ставки ВГК, контроль за выполнением ее решений в ходе

проведения конкретных стратегических мероприятий по борьбе с врагом, их взаимодействие в ходе деятельности по выполнению директив Ставки ВГК. С июля 1941 г. крупнейшими структурно обособленными административно-оперативными единицами управления сухопутными войсками на ведущих направлениях наступления нацистских армий являлись фронты. В качестве среднего звена оперативного военного управления выступали армии, возглавляемые соответственно командующими и военными советами. В штатный состав армии как структурного подразделения сухопутных вооруженных сил СССР в годы ВОВ входили корпуса, дивизии и бригады, состоявшие в свою очередь из полков, подразделявшихся на батальоны, роты и взводы [4, с. 11-12].

Огромное значение в конечном успехе системной перестройки советской промышленности на военный лад, связанной с вынужденной в результате потери западной части СССР, территориальной перестройкой всего военно-промышленного комплекса, имела деятельность учрежденного 24 июня 1941 года при ГКО Совета по Эвакуации [5, с. 214].

Узкоспециальным чрезвычайным органом военного управления стал созданный в мае 1942 года при ставке ВГК Центральный штаб партизанского движения (далее по тексту - ЦШПД), объединивший представителей ЦК ВКП(б), Народного комиссариата внутренних дел (далее по тексту – НКВД) и Разведывательного управления Народного комиссариата обороны (далее по тексту – НКО) в целях координации действий партизанских отрядов на оккупированной территории [6].

Среди огромного количества задач, которые под руководством и надзором ГКО пришлось решать специальным чрезвычайным государственным органам в ходе ВОВ в рамках принципа «все для фронта, все для победы» необходимо выделить два направления стратегического значения, имевших приоритетное значение для победы над агрессорами. К ним относятся, во-первых, мобилизационная деятельность по поддержанию и

увеличению численности частей Красной армии, несшей огромные потери в ходе боевых действий. Одним из ведущих стратегических направлений чрезвычайного управления в годы ВОВ была организационно-распорядительная деятельность ГКО и Главупраформ по формированию, комплектованию, материально-техническому обеспечению, оснащению вооружением и техникой и доставке на линию фронта новых частей и соединений Красной армии. Объем ресурсов для решения этой задачи определялся ГКО на основе комплексного учета демографического потенциала и экономических возможностей отдельных регионов. Эффективность этой деятельности доказывается тем, что к 1944 году восполнение людских и технических потерь путем формирования новых воинских частей и соединений и их оснащение военной техникой осуществляется непосредственно в процессе непрерывного наступления с одновременным улучшением показателей технической вооруженности армии и флота.

Вторым ведущим направлением управленческой деятельности чрезвычайных исполнительных органов государственной власти в годы войны являлось управление производством военной техники и вооружений, которое требовалось не просто наладить в тяжелейшей обстановке эвакуации и начала производства в тылу, но обеспечить технологическое совершенствование производимых образцов оружия в условиях противостояния с совершенной по уровню того времени военно-промышленной технологической базой нацистской Германии [7, с. 51].

Таким образом, особенности деятельности чрезвычайных органов государственного управления были обусловлены разрушительными последствиями начала ВОВ, когда в результате стремительного наступления нацистских войск потеряна значительная часть военно-стратегического потенциала, традиционно расположенного в европейской части нашей страны, понесены огромные потери личного состава Красной армии, дезорганизована

вся система государственного управления. Только чрезвычайные меры могли обеспечить перелом в ходе ВОВ, и они были предприняты с первых дней войны в форме создания сверхцентрализованной системы управления во главе с чрезвычайными органами, сущность управленческой деятельности которых сводилась к неограниченности полномочий под контролем ГКО. Ведущую роль в их иерархии в условиях войны под контролем ГКО играла Ставка Верховного главнокомандования как орган управления вооруженными силами. В этой системе безусловно доминировали высшие органы общей компетенции, обладавшие неограниченными полномочиями в распоряжении всеми материальными и людскими ресурсами советского общества. Объективно не менее значимую роль в системе государственного управления в годы ВОВ играли чрезвычайные органы специальной компетенции, учреждаемые для оперативного решения обусловленных ходом войны на конкретном отраслевом или территориальном участке государственного управления задач. Осуществленная органами власти СССР огромная работа по подготовке системы государственного управления к чрезвычайным условиям новой «индустриальной» войны сыграла большую роль в последующей организации отпора германской агрессии. Однако наивысшая концентрация власти в руках председателя ГКО и субъективно назначаемых им на основе критерия личной преданности лиц на высшие посты с аналогичным предоставлением неограниченных полномочий в «расходовании» «людских» и технических ресурсов предельно ограничивали эффективность функционирования этой системы. К сожалению, неограниченность полномочий и специфический жизненный опыт высшего руководства СССР, полученный в условиях Гражданской войны и последующей организации государственного террора, неизбежно вели к полному равнодушию к потерям и учете возможных жертв при планировании всех направлений деятельности органов государственного управления в ходе ВОВ.

Список использованных источников и литературы:

1. Алябушев К.А. Основные события, связанные с перестройкой системы государственного управления в СССР в первые годы Великой Отечественной войны // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 4 (32). С. 176-178.

2. Беспалов В.В. Исторический опыт становления и развития (эволюции) государственного и военного управления России в период с 1917 - до середины 1960-х годов. М.: Изд-во СГУ. 2012. 367 с.

3. Грылев А.Н., Авдеенко П.Г., Анфилов В.А. Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.: Воениздат, 2017. 538 с.

4. Емелин А.С., Забелин А.Г., Стороженко О.М. Государственно-правовые средства Великой Победы. М.: МФЮА, 2015. 240 с.

5. Гвардеев А.Г. Изменения в советском государстве и праве в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: сб. ст. II Всероссийской науч.-практ. конф. Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского, 2017. С. 213-218.

6. Уходили в партизаны / Рубрика: Общество. 2015. № 98 (6669) // Официальный сайт ФГБУ «Редакция «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2015/05/08/partizani.html (дата обращения: 03.05.2020).

7. Гусев Б.В., Макаров П.В., Покатов А.В. Наука - военная экономика - победа // Российский экономический журнал. 2015. № 3. С. 3-62.